

Факел, зажженный полвека назад

23 августа 1919 года был издан Декрет Советской власти об объединении театрального дела. Этот исторический документ положил начало новым, невиданным ранее, отношениям правительства и театра; отныне государство брало на себя заботу и ответственность за развитие и процветание искусства. И не случайно, конечно, что, вскоре после выхода в свет Декрета, несмотря на то, что в разных уголках страны все еще грохотали пушки гражданской войны, в молодой республике Советов возникли целый ряд советских коллективов. Среди них театр, получивший название «Красный факел».

Его история началась в Одессе в 1920 году, когда группа артистов-эмигрантов — Э. И. Сидельская, В. Н. Пестовский, Э. В. Мильтон, Л. М. Бахрамов, Н. И. Огань-Дагановская и другие под руководством В. К. Татцана, показала свой первый спектакль по пьесе Гиппиус «Зеленое юнцо».

Пройдя через многие города Украины, центральной части РСФСР, Урала, театр обрел вторую родину у нас в Сибири. Начиная с 1932 года, «Красный факел» прописан в Новосибирске. Здесь определился его творческий лик, с нашим городом связав его лучшие страницы жизни, здесь он нашел требовательного и пристрастного зрителя.

Сегодня «Красный факел» празднует свой пятидесятилетний юбилей.

- Осенью 1932 года театр открыл сезон в Новосибирске спектаклем «Любовь Яровая».
- Начиная с 1946 года и по сегодняшний день, «Красный факел» поставил на своей сцене 185 пьес, из них — 125 произведений советских драматургов.
- За последние пятнадцать лет состоялось 10.000 представлений, на которых побывала шесть миллионов зрителей.
- В последние десятилетия театр гастролировал во многих городах страны — Минск, Одесса, Харьков, Саратов, Горьком, Красноярске, Кемерово, Владивостоке, Хабаровске, Барнауле. Его спектакли смотрели сельские труженники всех районов нашей области.
- На сцене театра 216 раз была показана постановка «Барабашкица», 145 — «В день свадьбы», 130 — «Нора», 129 раз — «Иркутская история» и «Патриархальный сын», 120 — «В ночь лунного затмения».

МИЛЫЕ МОИ ЖЕНЩИНЫ

Удивительные судьбы у моих женщин — Нилы Савицко, Валыки из «Иркутской истории», арбузовской Тани, Нормы, Гелены из «Варшавской мелодии», наконец, Мэри из пьесы Сидельской. И удивительно они сами, эти женщины. Как будто непохожий друг на друга, по-разному — школьницами, самоотреченными, душевной силой у Барабашкицы, идущей на гибель во имя Родины, у Тани, нашедшей счастье в служении людям, у Валыки, которая сумела открыть красоту человеческих отношений. А Исабелловна Нора, далекая чужестранка из прошлого века? Это ведь она уходит в ночь из теплого домашнего уюта со словами: «Главное — я человек. Иля, по крайней мере, должна стать им».

Нет, все-таки это большое счастье встретиться с такими женщинами, прожить как свою, их прекрасную жизнь, вновь и вновь возвращаться к их мыслям, чувствам, поступкам.

Передельная роль Нилы Савицко, которая хранит у меня как самую дорогую реликвию, я вспоминаю чуть ли не каждый час репетиции, вспоминая справедливо и больно. С радостью потому, что «Барабашкицу» ставил Вера Павловна Редина — режиссер необыкновенно чуткий и глубокий, тонкий и чувствующий самые зноющие изгибы и перемены человеческой души. Вот здесь на обороте роли залпано все, чем жила Нила на сцене — а чем говорила и о чем молчала, что думала и что скрывала. Целью мой мысли и чувства. Более двукратно в этот мир — близкий и привычный, и в то же время чужой и зловещий. И благодарная режиссеру, который помог мне открыть его.

Вспоминаю я больно! Потому, что «Барабашкица» — это война, это напоминание об эвакуации из родного Ростова, это разрушения

Тысячи километров отделяет городок, где сражалась и погибла Нила Савицко, от небольшого поселка на берегу Аптарга. Здесь живет моя Валыка, о которой рассказывает «Иркутская история». А еще дальше, на севере, в глухой деревне работает Тана.

Вообще, героини драматурга Арбузова я очень люблю. Мне довелось играть его Танию и Валыку. И обе они покорили меня (не только как актрису) сложностью внутреннего мира, какой-то страстностью натуры, яркостью красок и сердцем, которое умеет страдать, умеет страдать и отключаться на чужую беду. Помните сцену, когда Тана, рискуя жизнью, уходит в северную пургу по вызову и больному. Какой мужику обладать выдержкой, как любить людей, чтобы познать собственное горе — смерть ребенка, разрыв с мужем, преодолеть трудности и несчастья, я остаюсь чутким и отзывчивым человеком.

Началась она со спектакля «Венецианские близнецы», пришла через такие постановки, как «Золотой теленок», «Мамаша Кураж и ее дети», «Далекая даль», «Неподдадимся», «Мое сердце с тобой» и закончилась (на сегодняшний день) спектаклем «Гроза». И всегда меня восхищала его умение убедить исполнителя в своем замысле, его такт режиссера и человека.

В жизни у каждого свои вкусы, привязанности, привычки и симпатии. Что же касается сцены — здесь я полностью разделяю и уважаю его взгляды. Бывали случаи, когда, встретившись на улице, мы могли часами проговорить. Это не значит, конечно, что мы во всем друг с другом соглашались. Иногда бывали споры и полные неприятия. Но так, наверное, и должно быть. Главное же, видимо, в другом — а позиция друг друга.

В театре это очень важно. Я же

Я ОЧЕНЬ люблю театр, люблю все виды театрального искусства, но больше всего драму, с первого же увиденного в кюветы спектакля Малого театра «Изнена» по пьесе А. Сумбатов-Южина. Иния в Москве и Ленинграде, я прямо таки благодарен перед искусством МХАТа и Малого, Пушкинского и Большого драматического...

Отчетливая война, эвакуация привели в Новосибирск. К великому счастью, здесь же оказались и пушкинцы. И хоть трудился мы все тогда по двенадцать часов, без выходных, все же хоть изредка, а удавалось побывать в театре.

Знакомство с «Красным факелом» состоялось уже после возвращения его из Кузбасса. Признаюсь, поначалу не очень-то хотелось идти в «периферийный театр». К тому же еще после пушкинцев!

Наконец, первая встреча состоялась. Первая и радостная...

«ЗЫКОВЫ» — Почти четверть века назад с этого горьковского спектакля началась важная и неизменная любовь моя к театру. Искренность, с которой пришел, быстро испарилась. Ни тени провинциализма, ни намека на ренессансизм... Завершающий акт спектакля не отрывался, смотрел я на сцену, где сила трагически превращалась в бессилие, а исчезающая простота обрамлялась допотопным уютом.

Глубочайшая горьковская драматургия, в которой каждая роль — характер, замечательная игра актеров и, вероятно, главное — выдающееся мастерство постановщика, главного режиссера театра В. П. Редина — вот синтез, создавший спектакль радостным праздником для зрителей, да и для артистов.

Нисколько, я понял, что услышанная ранее характеристика театра — «сибирский МХАТ» — не просто шутка. Ученики И. С. Станиславского Вера Павловна оставались верны его заветам. Ни одной фальшивой ноты во всей репертуарной программе.

Эта встреча — начало не только любви и театру, но и глубочайшего уважения и его художественно-педагогическому мастерству. Но с «Зыковых» началась и моя восхищенная удивительной актрисой — Клавдией Гончаровой, великолепно (пусть и подражая другим) исполнявшая роль Софьи. После первой встречи я видел немало спектаклей с ее участием, и каждый раз уходил восхищенным ее могучим талантом.

«А ННА КАРЕНИНА»... Искандерова гениального романа Льва Толстого, как и всякая сценическая переделка, отсекает все побочные линии и планы, оставляя только

Остается человеком... Или стать человеком. Именно к этому стремится другая моя женщина — Нора в пьесе Ибсена. И не важно, что нас отделяет от нее чуть ли не столетие, ведь ее сомнения, тревоги, неуловительные собой, наконец, ее презрение по-человечески понятны и близки.

Очень долго мечта сыграть Нору оставалась мечтой. Но она осуществилась в 1964 году. С того момента, когда мне вручили роль, судьба этой женщины стала частью моей судьбы. Я вместе с ней возмущалась, любила, смеялась, танцевала — тот танец, который скорее похож на пляску смерти, но который в действительности стал возрождением новой Норы.

Мне иногда так хочется узнать, как теперь живут мои женщины, как теперь сложилась их судьба. В общем-то догадаться нетрудно. Ведь самое сложное, самое мучительное испытание — быть человеком — она выстояла.

А. ПОКИДЧЕНКО, заслуженная артистка РСФСР.

Н. ПОЛЯКОВ.

одну — историю любви и гибели Анны. И хотя действующих лиц в спектакле не было, это, по сути дела, спектакль одного актера и успех его почти целиком зависит от исполнительности главной роли.

Этот спектакль я уже видел во МХАТе с Аллой Тарасовой, был пленен и совершенно уверен, что сыграть Анну можно только так. Поэтому, смотря красноречивую постановку, чувствую, что где-то в подсознании вертится: «та или не та». Но вот проходят первые сцены с участием Анны — Елены Агарионовой, и уже начинаешь казаться, что Анну не только можно,

но и нужно играть именно так, что образ, создаваемый еще малознакомыми актрисами, в чем-то ближе к толстовской Анне. Это чувство особенно усилилось после сцены с прощаниями и свидания с Сергеем.

Много воды утекло с тех пор. Но и до сегодняшнего дня я помню упорно хранит то радостное удивление, которое овладело мной после встречи с Анной Агарионовой. Возможно, этому способствовали и последующие, не менее удачные впечатления от создаваемых ею образов.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ» уже являли те черты, которые определили успех многих последующих пьес В. Лаврентьева — проблемность, глубокая философская мысль о месте человека в жизни, о его долге и ответственности, выраженные типичностью через яркую индивидуальность, сочный язык героев.

В оформлении этого спектакля особенно проявился талант замечательного художника Себастьяна Белоголового. В нем же раскрылось для меня, в полной мере мастерство Аркадия Аржанова. Мне и раньше нравились игра этого актера, но после Михайла Кряжева я стал его

горячим поклонником. Глубочайшая искренность, умение раствориться в образе, донести до зрителя все грани характера героя — всем этим артист владел в совершенстве.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

«ЗАБЫТЫЙ ЧЕРТ»... Творческая дружба «Красного факела» с хелословским театром города Колона породила искрящегося весельем «Забытого черта». Уже само редкое «долголетие» спектакля, поставленного почти десять лет назад режиссером Честмиром Коваржем и Николаем Юростыневым, — свидетельство удачного содружества. Успех постановки во многом определила драматургия. Но главное, по моему, вот веселый творческий полет всех участников, который заражает зрителей. В спектакле новыми «комическими» гранями засверкал талант Павла Бахтина, не забываем «догтор психологических и теологических наук» Игорь Поляков.

Но самая большая радость — это встреча с самим «забытым чертом» — Михаилом Выходом и веселой вдовушкой Марьяной — Любовью Борсовой. Этот дуэт — подлинная жемчужина спектакля.

ПЯТЬ встреч с прекрасным. Конечно, ими никак не исчерпываются радостные часы, проведенные в зрительном зале театра. Разве можно забыть, например, «Вей, ветерок» с Ульдысом — Евгением Матвеевым, или «Чайку» с Верой Капустной в роли Нины Заречной и Николаем Вентом, созданным подлинным шедевром из роли Сорина, или А. Глазырина в «Персональном деле», или великолепное трио: Бахтия, Беляев, Лепорская в «Чти отца своего», или А. Покидченко в «Норе» и «Барабашкице», или Л. Морозкину в «В свадьбе с Лявонькой» и в «Светлой», или... Нет, довольно! Даже отличное перечисление всех отличных спектаклей и больших актерских удач потребовало бы еще такой же статьи.

Ну, а неудачи? Да, были и они. Их просто не может не быть на пути сложного творческого коллектива. Но не стоит определяться пятидесятилетия юбилей любимого нестареющего театра.

К. НЕМИРА.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Я был потрясен и очарован, и только потом понял, какой напряженной, изнуряющей труд, какой тщательной отработкой каждого слова и движения, какой блестящей актерской работой, какой творческой охваткой сценического пространства.

«КРЯЖЕВЫ». Эта постановка стала началом сотрудничества «Красного факела» с Виктором Лаврентьевым. Театр нашел «своего» автора, драматурга — «своего» театр. С «Кряжевых» же началась и всеобщая известность нашего театра, особенно после успешного показа их в Москве. Спектакль рождался в совместной творческой работе всего коллектива с драматургом, рождался долго, трудно, но, может быть, именно поэтому он стал праздником.

«ГЛАМЛЕТ»... Как у каждого настоящего писателя есть мечта о «главной книге», так и каждый подлинный артист не может не мечтать о своей «главной роли». Такой мечтой Николая Федоровича Михайлова была роль Гамлета.

Сколько раз страдал, смеялся, плакал Иля замирая в раздувие зал! Скольким нам спектаклей «Красный факел» За свои полвека показал! Скольким раз добро со злом сваласало

Ловкой в силу ума! И нередко зрителям казалось, что на сцену вышла жизнь сама. Скольким раз нас брали в плен актеры, Покорили тонкою игрой. И им в жизни продолжали споры.

Те, что вел на сцене наш герой, Занавесом пал на город вечер, Вдох у нас с театром будет астрей, «Красный факел», артистка востей!

В. БАЖЕНОВ.

СЛОВО — ЗРИТЕЛЮ

Театр «Красный факел» для меня очень дорог. Много лет я посещаю его спектакли и всегда с нетерпением жду каждой встречи с любимыми актерами.

Еще, будучи ребенком, я очень увлекался игрой замечательных художников сцены — народных артистов РСФСР Е. Агарионовой и Н. Михайлова, заслуженных артистов РСФСР В. Капустной, П. Бахтина, А. Беляева, Л. Борисовой, А. Покидченко и других.

Я люблю наш театр за то, что он всегда верен своим традициям — создавать спектакли яркие, реалистические, глубокие. Очень хочется, чтобы, перешагнув порог пятидесятилетия, наш «Красный факел» по-прежнему оставался молодым.

М. ПОПОВ, начальник заводского цеха завода «Сибсельмаш».

Я принадлежу к тому поколению зрителей и поклонников театра «Красный факел», которое мальчишками и девчонками бегало в конюшню 30-х годов восхищаться игрой Халатовой и Илювского, восторженно отбивало себе ладошки, упиваясь великолепной гусевской «Славой», и уходило на войну, возмужавшее в своих чувствах не без влияния горящего в те времена пламенным творчеством «Красного факела».

А потом, после войны, ушедшие в родной город и снова пришла в театр. Война опалила его, он стал мужественным и мудрым. Он стал настоящим глубоким, затронувшим самые тонкие человеческие чувства. Наверное, поэтому «Вей, ветерок» Равина, пьесы Горького в Чехова, поздней — В. Лаврентьева, продолжавшего своей драматургией лучше начала горьковских драм, стали дорогими и запомнившимися навсегда страницами жизни нашей, да и самих краснофакельцев.

Трудно было не испытать обаяния, уйти же потрясенным неповторимым актерским и режиссерским ансамблем «Врагов», «Чайки», «Гамлета», «Якова Богомолова», «Милово обманщица», «Зыковы».

А. ФАЙБУШЕВИЧ, педагог.

«Красный факел» бесконечно дорог мне. Здесь долгое время работал мой муж — Сергей Леонович Белоголовый. Большинство спектаклей последнего десятилетия связано с его именем. Он оформлял «Чайку», «Зыковы», «Гамлета». Ну и, конечно, театр мне дорог и тем, что здесь прошли мои тридцать пять лет — зрелых, счастливых, творческих.

И о снимке. На нем слева С. С. Бирюков в роли Лэндола, американского сенатора, артист В. А. Ваткин — он исполнял роль дельца Максудова, и я — в этом спектакле я играла дочь Лэндола.

В. БЕЛОГОЛОВАЯ.

Режиссер ставит спектакль

ре предпочитают творческую свободу в рамках замысла постановщика, в рамках его воли, самостоятельности и требовательности. Именно это сложилось за долгие годы работы с Константином Савицким Чернышевым.

Началась она со спектакля «Венецианские близнецы», пришла через такие постановки, как «Золотой теленок», «Мамаша Кураж и ее дети», «Далекая даль», «Неподдадимся», «Мое сердце с тобой» и закончилась (на сегодняшний день) спектаклем «Гроза». И всегда меня восхищала его умение убедить исполнителя в своем замысле, его такт режиссера и человека.

В жизни у каждого свои вкусы, привязанности, привычки и симпатии. Что же касается сцены — здесь я полностью разделяю и уважаю его взгляды. Бывали случаи, когда, встретившись на улице, мы могли часами проговорить. Это не значит, конечно, что мы во всем друг с другом соглашались. Иногда бывали споры и полные неприятия. Но так, наверное, и должно быть. Главное же, видимо, в другом — а позиция друг друга.

В театре это очень важно. Я же

Снимку почти четверть века. Сделан он был на одном из спектаклей «Глубокие корни», который мы играли в сезон 1947 года. Постановка пьесы рассказывающей о расовой дискриминации в США, по-новому раскрывала американский край и горячо принималась зрителями. У меня сохранилась и вырезка восторженной рецензии В. Лаврентьева. Теперь это его документ истории «Красного факела», просматривая которые, на память приходят многочисленные детали, штрихи, воскрешающие живую душу театра.

Вообще, в последние годы «Красный факел» развивается как бы третьей молодостью. Тот, кто знает его историю, помнит, наверно,

Н. ПОЛЯКОВ.

ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ

ное, что первый период театра связан с его рождением в 1920-м году, в Одессе, второй начался здесь, в Сибири, в тридцатые годы. Несомненно, третье рождение «Красного факела» связано с подъемом страны в послевоенное время.

Для людей моего возраста важно то время, когда каждый день хотелось петь, потому что каждый день был праздником, не омраченный более залпами войны. Строились большие планы, свершились мечты. И все дальше уходила война, эвакуация, несчастья. Мы, краснофакельцы, вернулись в родной Новосибирск, спалившие пережитыми трудностями, лишениями и горем. Да, и горем, потому что несчастье каждого нашего товарища воспринималось как свое, личное. Помню, как приходили в театр похоронные наши актрисы.

И в горе, и в счастье — потянувшись к сыну, больше отключалось в наших сердцах. В такие дни мы становились играть спектакль «Сталинградцы». «Русские люди так, как будто они в вой».

Весной 1944-го мы вернулись в Новосибирск. В нашем помещении еще работала труппа Ленинградского театра имени Пушкина. Но, несмотря на то, что у нас не было своей сцены, квартир, мы чувствовали себя дома. Заботой, вниманием окружили нас сибсельмашевцы, помогли артистам, в это, все еще военное и трудное время, всем, чем могли. Завод наш как жилые и там же, в Красносельмаше» средства, мы стали строить здание театра. Работали

все артисты, не считаясь ни с возрастом, ни с положением — таскали носилки с кипчиками, таскали цемент, гадали извещать. Утром Н. Ф. Михайлов, С. И. Галуза, С. С. Бирюков, К. Г. Гончарова, Г. И. Ломоносова и другие репетировали пьесу Горького «Зыковы», а днем шли на стройку.

А осенью, уже в новом здании — ныне там размещается Дом культуры имени Клары Цеткин, — «Красный факел» дал первую премьеру сезона — «Зыковы». Нашу радость — возвращение домой, рождение спектакля и собственными руками востроенный театр, трудно передать словами. Это было какое-то всеобщее ликование...

«Красный факел» бесконечно дорог мне. Здесь долгое время работал мой муж — Сергей Леонович Белоголовый. Большинство спектаклей последнего десятилетия связано с его именем. Он оформлял «Чайку», «Зыковы», «Гамлета». Ну и, конечно, театр мне дорог и тем, что здесь прошли мои тридцать пять лет — зрелых, счастливых, творческих.

И о снимке